

Научная статья
УДК 340.1
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-38-43>

Законность или целесообразность? (по результатам социологических исследований)

Минникес Илья Анисимович

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, iaminnikes@yandex.ru

Аннотация. Социология права является одним из базовых направлений юридических исследований. Социологические методики позволяют достигнуть результатов, которые невозможно достичь, используя только юридические методы. Объединение методологической базы приводит к значимым научным результатам при проведении комплексных исследований. В данной статье на основе результатов пяти социологических исследований, проведенных в разное время и в разных российских регионах, проанализирован ряд проблем, возникающих при принятии незаконного юридически значимого решения, в частности проблема соотношения законности и целесообразности.

Ключевые слова: методология права, социология права, принятие юридически значимого решения, законность, целесообразность

Для цитирования: Минникес И. А. Законность или целесообразность? (по результатам социологических исследований) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 38–43. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-38-43>.

Original article

Legality or expediency? (based on the results of sociological research)

Ilya A. Minnikes

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, iaminnikes@yandex.ru

Abstract. The sociology of law is one of the basic areas of legal research. Sociological methods make it possible to achieve results that cannot be achieved only by specially legal methods. Combining the methodological base leads to significant scientific results in conducting comprehensive research. Based on the results of five sociological studies conducted at different times and in different Russian regions, this article analyzes a number of problems that arise when making an illegal legally significant decision, in particular, the problem of the correlation between legality and expediency.

Keywords: methodology of law, sociology of law, making a legally significant decision, legality, expediency

© Минникес И. А., 2024

For citation: Minnikes I. A. Legality or expediency? (based on the results of sociological research). *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 38–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-38-43>.

Конкретно-социологические исследования всегда занимали значительное место в арсенале юридической методологии. Как в свое время отмечали В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук, «без всестороннего анализа социально-правовых проблем трудно раскрыть актуальные задачи и перспективы развития правовой системы, ее роль в качественном совершенствовании социальных отношений, а также разработать научную платформу осуществления крупной правовой реформы, призванной обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества, усилить механизм поддержания правопорядка на основании развития народовластия» [1, с. 3]. Думается, что это высказывание не утратило своей актуальности и сейчас.

Представляется интересным и перспективным сравнить результаты конкретно-социологических исследований, проведенных в разное время (развитой социализм — начало перестройки — начало двухтысячных — современный период) и разными научными коллективами (в большинстве случаев с участием автора настоящей статьи), но объединенных общими целями.

Результаты данных исследований позволяют наблюдать динамику некоторых правовых процессов, выявлять их качественные характеристики. Главная задача — это проследить отношение лиц, принимающих управленческое или иное юридически значимое решение, к вопросу: «Что важнее при принятии такого решения — законность или целесообразность?».

Первое исследование

В 70-х годах прошлого века время, которое именуется в нашей истории как период развитого социализма, известный специалист в области административного права и деликтологии В. И. Ремнев провел социологическое исследование, респондентами которого были министры, руководители ведомств и их заместители, заведующие отделами исполкомов местных советов, служащие других категорий. Круг лиц, принявших участие в исследовании, был довольно широк, и это были управленцы разного уровня, но всех их объединяло то, что они на профессиональной основе работали в советских органах управления.

После обобщения сведений, взятых из данных анкет, получилось, что средний респондент исследования — это служащий в возрасте

от 50 до 59 лет, имеющий высшее образование (не всегда юридическое) и стаж работы в аппарате управления от 5 до 10 лет. Таким образом, их опыт и профессионализм сомнения не вызывали.

Одной из главных целей исследования было выявление причин нарушения законности в аппарате управления. Результаты проведенного анкетирования были следующие: главной причиной нарушения закона 41 % опрошенных назвали соблюдение целесообразности; 31 % — игнорирование закона; 25 % — причины сугубо личного характера; 17 % — неясности и другие недостатки законодательства; 12 % — незнание закона; 4 % — кажущуюся возможность решить стоящую задачу без нарушения закона; 1 % — беспринципность и желание угодить начальству [2, с. 127–128].

Обращает на себя внимание то, что именно целесообразность была названа главной причиной нарушения закона в органах управления. Характерно, что ни один из опрошенных респондентов не заявил о безусловном приоритете законности над целесообразностью.

Во многом под влиянием работы профессора В.И. Ремнева автором настоящей статьи были инициированы еще несколько социологических исследований с целью выявления причины нарушения закона в органах управления и других юрисдикционных органах.

Второе исследование

В 1986 году (первые годы перестройки) на базе исполкома Иркутского городского Совета народных депутатов и четырех райисполкомов (всего в то время в городе было 5 районов) было проведено точечное социологическое исследование.

Цель — выявление уровня правовой культуры работников и возможности принятия ими неправомочных решений. Методом опроса было выбрано анкетирование.

Анкетирование проводилось среди служащих, из которых: 32,8 % сами уполномочены принимать решения, 52,7 % участвовали в выработке коллегиального решения и 14,5 % не указали в анкете свои полномочия.

Возрастной состав респондентов был следующий: от 21 до 35 лет — 40 %, от 36 до 50 лет — 30,9 %, свыше 50 лет — 23,6 %, не указали свой возраст 14,5%. Таким образом, задействован более молодой контингент по сравнению с первым исследованием, в нем совпадающая часть

составила всего 23,6 %. Высшее образование имели 59,9 % респондентов, среднее специальное — 23,6 %, среднее — 5,7% и не заполнили графу об образовании 10,8 %.

Анкета предусматривала дополнительные графы по сравнению с первым исследованием, такие как пол, партийность, общий стаж работы и стаж работы в органах управления.

В результате средний респондент второго исследования — это женщина, принимающая участие в выработке коллегиального решения, в возрасте от 40 до 45 лет, член КПСС, имеющая высшее образование, общий стаж работы более 20 лет и стаж работы в органах управления от 6 до 10 лет. Многие признаки респондентов первого и второго исследования совпадают и поэтому допустимо сравнение их результатов.

Основными причинами принятия органами управления незаконных решений респонденты второго исследования считали объективные, не зависящие от работников обстоятельства. Однако большинство не пояснили, что они под этим понимают. Когда же ответ расшифровывался, то очевидно, что речь идет не об объективных, а субъективных обстоятельствах: сложность ситуации, в которой принимается решение; отсутствие штатного юриста; некомпетентность вышестоящих работников, чьи указания приходится выполнять; некомпетентность и отсутствие комплексности в планировании.

Респонденты назвали и другие обстоятельства: незнание и неправильное понимание законов — 36,4 %; большая загруженность в работе — 25,5 %; обилие правовой информации, сложность ее усвоения — 20 %; недостаток правовой информации — 18,2 %; отсутствие юридического образования — 7,3 %.

Тогда как 32,7 % опрошенных считали, что при принятии решения по усмотрению следует руководствоваться только требованиями закона. Большинство (50,9 %) предпочли полагаться на здравый смысл. Указанием «сверху» довольствовались 18,2 %, типичным для подобных случаев решением — 12,7 %, а 3,6 % предпочли на вопрос не отвечать.

Подобно результатам первого исследования, во втором исследовании наблюдается приоритет целесообразности над законностью. Большинство (61,8 %) полагают, что действовать целесообразно — это действовать исходя из фактических обстоятельств дела, своего профессионального и жизненного опыта, поскольку некоторые нормы права явно устарели и не отвечают требованиям времени. И только 38,2 %

считают, что принимающий решение в любом случае обязан соблюдать закон [3].

И хотя в ответах респондентов целесообразность по-прежнему преобладает над законностью, положительная динамика налицо. Уже более трети отвечающих однозначно сориентированы на закон.

Но при этом нужно учитывать, что второе исследование носило региональный характер и проводилось в рамках одного города. В других регионах результаты могли быть другими, также как и на общегосударственном уровне.

Третье исследование

В начале двухтысячных годов автор настоящей статьи снова вернулся к данной проблеме. На этот раз исследование проводилось в составе специально сформированной группы, в состав которой входили юристы, социологи и психологи. Базой исследования была Читинская область (ныне Забайкальский край), респондентами стали работники органов управления и правоохранительных органов города Читы и Читинской области.

Исследование носило комплексный характер. Вопрос о мотивах принятия управленческих решений и причинах принятия незаконных решений был одним из значительного числа вопросов, предлагаемых респондентам.

Для изучения причин профессиональной деформации в исследовании был использован Томский опросник ригидности (далее — TOP). Опросник разработан Г. В. Залевским в 1987 году и состоит из 150 пунктов, содержание которых отражает те ситуации, в которых от человека требуется изменить отдельные элементы программы своего поведения или в целом образ жизни, стереотипы, отношения, установки, привычки, навыки, темп или саму цель и т. д.

Структурно TOP представляет собой восьмь шкал, в каждую из которых входит определенное число вопросов-утверждений.

Также нами была использована методика «мотивы выбора профессии», которая состоит из 20 утверждений, характеризующих любую профессию. И по количеству набранных баллов выявляется один из четырех видов мотивации: социально значимая, индивидуально значимая, положительные мотивы, отрицательные мотивы.

Приступая к исследованию, мы исходили из того, что необходимое условие нормальной профессиональной деятельности — это информированность. Исследование показало, что наиболее часто используемыми источниками правового информирования у опрошенных

являются нормативно-справочная литература и служебные издания.

Если ранее наблюдалась неудовлетворенность юристов правовым информированием, то на начало двухтысячных годов эта проблема была частично решена созданием нескольких поисковых информационно-правовых систем, которые существенно облегчают работу юриста. Существующие системы «КонсультантПлюс», «Гарант» и другие содержат базы данных, включающие в себя, помимо законодательства практически все отрасли права, а также и законодательство субъектов Российской Федерации, образцы юридических документов, обзор судебной и иной юридической практики и юридические комментарии.

Проведенные ранее исследования показывают, что, как правило, юристы хорошо знают нормы права, входящие в их компетенцию, а также регламентирующие порядок их служебной деятельности. По мере того, как правовые нормы отдаляются от сферы общественных отношений, в которых юрист постоянно участвует как специалист, уровень знания соответствующих положений законодательства падает, опускаясь подчас ниже требований, предъявляемых к выпускнику высшего и даже среднего юридического учебного заведения. Многие юристы, как оказалось, не знают норм, определяющих правовое положение своей профессионально-юридической группы в целом. Зачастую они руководствуются лишь знаниями, полученными на практике, конкретными профессиональными навыками и умениями, привычками, а также разнообразными проявлениями профессиональной активности юристов.

Следует отметить, что серьезные исследования в этой области были ранее проведены Н. Я. Соколовым и наша рабочая группа использовала его наработки в обязательном порядке, делая ссылки на автора [4].

Проведенное группой исследование показало, что первое место среди факторов, оказывающих негативное влияние на соблюдение юристами требований законности, занимает отсутствие у них необходимого профессионального опыта.

Второе место занимает давление, оказываемое на них со стороны представителей местных органов власти.

Недостаточное знание работниками положений закона занимает третье место среди факторов, отрицательно влияющих на соблюдение юристами правовых предписаний.

Следующим фактором, сказывающимся на правомерности деятельности работников, является отсутствие у них возможности должным образом подготовиться к разрешению дела в связи с большой служебной загруженностью.

Весьма существенным фактором, сказывающимся на соблюдении предписаний права самими юристами, является состояние действующего законодательства.

В ходе исследования специально изучались факторы, влияющие на принятие юристами решений. В частности, был задан вопрос, на что респонденты обычно ориентируются, разрешая конкретные юридические ситуации в тех случаях, когда те или иные общественные отношения оказываются частично или полностью неурегулированными действующим законодательством или же являются недостаточно явными для понимания.

Анализ полученных ответов позволяет сделать вывод, что решающее значение для большинства в такой ситуации имеют: разъяснения руководящих органов и учреждений, на что указало 86 % опрошенных; 62 % респондентов сослались на сложившуюся юридическую практику; 32 % — на мнения авторитетных юристов-практиков; 30 % — на аналогию закона; 8 % — на указания непосредственных руководителей. Обращает на себя внимание факт оказания влияния на юристов-практиков мнения ученых-юристов, на что указали лишь 2 % опрошенных. Нормы нравственности, сложившиеся традиции, обычаи отметили как ориентиры в процессе принятия решения также 2 % респондентов. Не были названы такие факторы, как общественное мнение, мнение родных и близких [5–6].

Четвертое исследование

Возникло предположение, что истоки упомянутых негативных явлений закладываются гораздо ранее, еще на стадии получения юридического образования. В связи с этим было принято решение провести в 2012 году экспресс-исследование среди студентов юридического факультета одного из вузов Иркутска, поскольку им как будущим юристам-профессионалам необходимо принимать юридически значимые решения. Следует отметить, что эти студенты и ранее принимали участие в социологических исследованиях, но тематика исследований была иной [7].

В социологическом исследовании приняли участие 245 человек. С учетом того, что часть розданных анкет не были возвращены, количество полученных анкет — 216 (86 %) является достаточным, чтобы делать определенные

выводы, и результаты исследования можно считать достоверными.

Разработанная для них анкета во многом учитывала результаты предыдущих исследований. Основные результаты таковы.

На вопрос: «Чему Вы отдаете приоритет — законности или целесообразности?» Подавляющее большинство студентов высказалось в пользу законности, что составило 93 %. Однако при этом более 40 % считают оправданным нарушение закона в определенных жизненных ситуациях.

Таким образом, первые результаты были весьма обнадеживающими. Но далее картина получалась менее радужная.

В плане сравнения для нас представляли интерес результаты исследования, проведенного в 90-х годах лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета МГУ с целью получения сведений о том, допускают ли для себя студенты-юристы возможность в определенных жизненных ситуациях преступить закон. Приоритеты равномерно располагались по трем основным направлениям: безусловное соблюдение (34,4 %), мотивированное несоблюдение (30 %), безусловное нарушение закона (35,6 %). Если анализировать полученные данные с точки зрения соотношения правовых и противоправных ориентаций респондентов, то получается, что две трети студентов так или иначе попадают в группу лиц, ориентированных на нарушение закона, и лишь каждый третий — на безусловное его соблюдение [8, с. 64].

Используя методику московских коллег к нашей группе студентов, мы получили более обнадеживающие результаты: безусловное соблюдение (33,4 %), мотивированное несоблюдение (56,4 %), безусловное нарушение закона (5,6 %), не ответили на вопрос 3,6 %. Безусловно, хотелось бы, чтобы данная положительная тенденция имела продолжение, а положительные правовые установки имели место не только в период обучения, но и в практической деятельности.

Пятое исследование

Прошедшее десятилетие многое изменило в жизни нашего общества. Эти изменения коснулись и юридической профессии. И возникло предположение: возможно, результаты предыдущих исследований безнадежно устарели? И возможно, современные студенты-юристы и юристы-практики по-другому относятся к соотношению законности и целесообразности?

В поисках ответа на этот вопрос в 2024 году было проведено онлайн-тестирование. Тестирование носило открытый характер, но участие в нем было строго добровольным и анонимным. Для регистрации и получения анкеты студентам достаточно было указать только курс, форму обучения (очная или заочная) и наличие или отсутствие опыта работы по специальности до поступления в вуз. Практикам — место работы без указания региона, конкретного органа и занимаемой должности (прокуратура, полиция, суд, адвокатура, нотариат, администрация и т. д.), опыт работы (в годах), юридическое образование (базовое или второе высшее), форма обучения (очная или заочная). Отдельно для практиков стоял вопрос: «Занимаете ли Вы руководящую должность?».

Вопрос о соотношении законности и целесообразности был лишь одним, наряду с другими вопросами.

В онлайн-тестировании приняли участие более 350 студентов и 187 практиков. По своим масштабам это точечное тестирование, которое не позволяет делать глобальные выводы. Тем не менее результаты дали богатую пищу для дальнейшего исследования. Следует отметить, что результаты исследования публикуются впервые.

Применительно к соотношению законности и целесообразности первичные результаты следующие.

Студенты младших курсов, которые еще не были ни на ознакомительной, ни на производственной практике, подавляющим большинством голосов (98 %) ставят законность выше целесообразности. Студенты старших курсов очного обучения, студенты-заочники, студенты, имеющие опыт практической работы до поступления в вуз, в основном ратуют за сочетание законности и целесообразности (67 %). И, как исключительный случай, допускают приоритет целесообразности над законностью (8 %).

Результаты анкетирования практиков во многом ожидаемы. В пользу законности высказались работники суда, прокуратуры, нотариата (от 80 до 82 %). Больше всего сторонников целесообразности среди представителей адвокатуры (54 %). Свообразную позицию занимают работники органов управления разного уровня. В графе «что Вы считаете нужным дополнительно сообщить по теме тестирования?» многие написали, правда, по-разному формулируя свою мысль, что главное, чтобы решаемый вопрос был в сфере моей компетенции. Иначе говоря, они готовы делать то, что

им предписано должностными инструкциями, при этом не отдавая приоритет ни законности, ни целесообразности.

Обобщения и выводы

Нетрудно заметить, что, несмотря на то, что описанные социологические исследования проведены в разное время и в разных политических и экономических условиях, многие результаты совпадают. Во все времена у лиц, принимающих решение, целесообразность, к сожалению, во многом преобладала над законностью. Большое значение для них имеет прямое указание начальства, пусть даже они с ним не согласны. Но справедливости ради следует отметить, что последнее десятилетие картина меняется к лучшему. К тому же меняется мотивация, которой руководствуется юрист, когда встает перед выбором между законностью и целесообразностью.

Список источников

1. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. Москва: Юристъ, 1995. 303 с.
2. Ремнев В. И. Социалистическая законность в государственном управлении. Москва: Наука, 1979. 301 с.
3. Минникес И. А. Правовая культура работника и принятие неправомочного решения (по материалам социологического исследования) // Проблемы правового воспитания: межвузовский сборник научных трудов Свердловск: СЮИ, 1988. С. 72–77.
4. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов. Москва: Наука, 1988. 222 с.
5. Минникес И. А., Захарченко А. В. К проблеме профессионального сознания юристов (по материалам социологического исследования) // Академический юридический журнал. 2000. № 2. С. 13–18.
6. Минникес И. А., Корякова А. В. Проблемы профессионального правосознания // Доступ граждан к правовой информации и защите неприкосновенности

Информация об авторе

И. А. Минникес — доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета.

Information about the author

I. A. Minnikes — Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Theory of Law and Comparative Law, Institute of Legal Studies, Baikal State University.

частной жизни: материалы международного «круглого стола» (Чита, 5–6 сентября 2000 года). Иркутск, 2002. С. 56–62.

7. Минникес И. А. О преподавании теории государства и права в современных условиях (по материалам социологического исследования) // Право и образование. 2007. № 7. С. 64–70.

8. Козлов Ю. Кого готовим, господа? // Юрист. 1998. № 7.

Reference

1. Kudryavtsev V. N., Kazimirchuk V. P. Modern sociology of law. Moscow: Yurist Publ., 1995. 303 p. (In Russ.)
2. Remnev V. I. Socialist legality in public administration. Moscow: Nauka Publ., 1979. 301 p. (In Russ.)
3. Minnikes I. A. Legal culture of an employee and the adoption of an unlawful decision (based on the materials of a sociological study). *Problems of legal education: inter-university collection of scientific papers*, Sverdlovsk: SYul, 1988, pp. 72–77. (In Russ.)
4. Sokolov N. Ya. Professional consciousness of lawyers. Moscow: Nauka Publ., 1988. 222 p. (In Russ.)
5. Minnikes I. A., Zakharchenko A. V. On the problem of professional consciousness of lawyers (based on the materials of a sociological study). *Academic Law Journal*, 2000, no. 2, pp. 13–18. (In Russ.)
6. Minnikes I. A., Koryakova A. V. Problems of professional legal awareness. Citizens' access to legal information and protection of privacy: materials of the international round table (Chita, September 5–6, 2000). Irkutsk, 2002. P. 56–62. (In Russ.)
7. Minnikes I. A. On teaching the theory of state and law in modern conditions (based on sociological research). *Law and education*, 2007, no. 7, pp. 64–70. (In Russ.)
8. Kozlov Yu. Who are we training, gentlemen? *Jurist*, 1998, no. 7. (In Russ.)